

ПРИНЦ

ДЛЯ ОФИЦИАНТКИ

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

Лина Филимонова

Принц для официантки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69873562

SelfPub; 2023

Аннотация

Ей нужен миллионер, а он – простой инструктор. На самом деле он далеко не прост! Но она об этом не догадывается. Ей вообще не до него, она приехала на горнолыжный курорт, чтобы заработать на пластику. Ее мечта – грудь третьего размера, не меньше. На нее можно ловить прекрасных принцев!

Содержание

1. У кого-то дыни, а у кого-то крыжовник	4
2. Шапка с глазами и попа сердечком	16
3. С вилкой на сардельку	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лина Филимонова

Принц для официантки

1. У кого-то дыни, а у кого-то крыжовник

Рита

– Все просто: сначала находишь папика, он делает тебе сиськи. А уж потом, напаялив декольте, ищешь молодого, красивого, щедрого и сексуального миллиардера.

Последнюю фразу Лола произнесла таким сладким голосом, что у меня чуть не слиплись уши.

– А папика куда девать? – зачем-то спросила я.

Лола пренебрежительно махнула рукой.

– Подаришь кому-нибудь.

Я поперхнулась изысканным коктейлем, которым двоюродная сестра угощала меня на террасе фешенебельного ресторана.

Вообще-то мысленно я поперхнулась уже давно, но хорошее воспитание не позволяло открыто проявлять свои чувства и мысли. А мысли были такие: что за бред?!

– Ты что, думаешь, он будет тебя держать? – продолжала тем временем Лола. – У него очередь из таких как ты. Это мы охотимся на папиков, а не они на нас!

Лично я еще ни разу не охотилась на папиков. Но Лола настоятельно рекомендует мне этим заняться.

Потому что я живу в унылой общаге с облезлыми стенами, питаюсь дошираками и ношу одежду преимущественно из секонд-хенда. Я – бедная студентка. Приехала в столицу из маленького городка получать образование, и именно этим занимаюсь. Я – гордость своего курса и радость преподавателей, у меня отличные оценки и повышенная стипендия (ха-ха, целых семь с половиной тысяч рублей).

Но кто бы знал, как мне надоело считать копейки! И терпеть насмешки однокурсниц, щеголяющих брендовыми шмотками и приезжающих в универ на крутых тачках. Нет, я могу за себя постоять и спуску им не даю. Но все же...

Вот Лола, моя двоюродная сестра, понаехавшая в Москву два года назад в поисках выгодной партии, явно не бедствует. Шикарная шубка, обалденные сапоги, платье точно из последней коллекции какого-нибудь известного модельера. А сумочка, наверное, стоит целое состояние.

А это место, куда она меня привела... Я чуть не сбежала, увидев цены в меню. Мой глаз сразу упал на блюдо, которое стоило больше, чем моя стипендия. Какая-то рыба с соусом. Золотую рыбку поймали и разделали, не иначе!

Лола сказала:

– Не переживай, я угощаю.

И, так как я начала мяться и стесняться, сама заказала нам коктейли и закуски.

А потом начала давать мне советы, как стать такой же, как она.

Не буду скрывать: мне тоже хочется красивой жизни. Да хотя бы просто нормальной! Когда можно в любой момент пойти в кафе выпить вкусного кофе, вместо того чтобы разводить бурду “три в одном”. Или купить новое платье платье в магазине торгового центра, а не донашивать обноски из “секонда”.

Но больше всего мне хочется даже не этого. Моя мечта – исправить ошибку, совершенную в отношении меня природой.

И эту болезненную для меня тему Лола как раз и затронула.

Сиськи. Буфера. Дыни. И даже арбузы. Вся женская половина моей родни гордо носит именно их. А мне достались крошечные прыщики, которые можно сравнить разве что с крыжовником.

– Может, прижечь их зеленкой? – любил острить мой кузен, младший братишка Лолы.

– Не в нашу породу ты пошла, – вздыхала бабушка, гордая обладательница пятого или даже шестого размера при росте метр с кепкой. – Папаша подгадил, – добавляла она.

Надеюсь, вместе с недостатком груди мне от папы не передастся лысина в форме Австралии и способность бесконечное количество раз ржать над шуткой “дерни за палец”.

Где-то в четырнадцать лет я поняла, что в моем организме кое-чего не хватает. Очень сильно не хватает! Все подружки начали носить лифчики, а у меня был практически одинаковый рельеф что сзади, что спереди. Но я надеялась, что гены возьмут свое. Надеялась и верила изо всех сил.

В пятнадцать я вдруг почувствовала: что-то происходит. В районе груди затвердело, набухло и даже начало слегка болеть. “Они растут!” – ликовала я и каждое утро бежала к зеркалу, чтобы проверить, насколько увеличился размер моих будущих буферов. Бабуля тогда хотела устроить семейную вечеринку в честь моей наклюнувшейся груди, но я категорически отказалась. Она бы еще торт испекла в форме сисек! С нее станется, она у меня очень своеобразная женщина. Мама праздновать не предлагала, но на радостях подарила мне лифчик третьего размера.

Но он так и не понадобился. Моя грудь поползла до твердой “единички” и остановилась. Потом, в год по капле, она подросла еще чуть-чуть. Но не дотянула даже до “двойки”. Полтора – вот мой размер. Вроде, грудь есть, а, вроде, ее и нет. На фоне всей моей грудастой родни, в том числе Лолы с ее “четверкой” – скорее нет.

Маленькая грудь – это мой главный комплекс. К счастью, сегодня пластическая хирургия легко исправляет этот недо-

статок. К несчастью, это стоит дорого. А у меня нет денег.

Лола предлагает мне найти папика... Фу-у-у! Не могу представить, как какой-то старый противный мужик будет лапать меня своими волосатыми пальцами. Ни за что.

– У тебя длинные ноги, аккуратная упругая задница, лицо миленькое, – оценивала меня Лола. – К тому же ты умная, можешь поддержать разговор. Тебе бы третий размер... и можно ловить молодых миллионеров!

– Не светит мне третий размер, – вздохнула я.

– Не хочешь папика?

– Не хочу.

– Ну что ж, дело твое... Могу по блату подкинуть тебе очень денежную работу. Подруга ищет замену на месяц.

– Где?

Я представила что-нибудь страшное, вроде стриптиз-клуба или даже борделя.

– Она работает официанткой в ресторане. В пятизвездочном отеле на горнолыжном курорте.

Рита

Когда Лола сообщила мне, сколько зарабатывает в месяц ее подруга, я открыла рот и забыла его закрыть.

– Никогда не думала, что у официантки может быть такая зарплата!

– Это не зарплата, это, в основном, чаевые. Клиенты –

сплошь миллионеры. Так что не зевай там. Может, кого-то поймаешь.

– С этим?

Я покосилась на свою грудь.

– Открою тебе страшную тайну. Не всем мужчинам нравятся арбузы. Есть оригиналы, которые предпочитают персики. Их немного, но они существуют!

Я лишь вздохнула.

– Персики... Ты мне льстишь. Абрикосы – еще может быть.

Не знаю, что там нравится мужчинам. Лично мне нравится третий размер. Я очень хочу себе такой!

Если я месяц поработаю на горнолыжном курорте, и действительно получу столько, сколько обещает Лола... я смогу себе сделать даже три сиськи!

Будут сиськи – будет и счастье. Так я всегда думала.

С третьим размером я стану красивой, уверенной в себе, достигну успехов во всем, в чем только захочу. А главное – встречу прекрасного принца и он меня полюбит.

А пока в личной жизни у меня беспросветная черная полоса. Два раза у меня было что-то вроде отношений. Первый раз в последнем классе школы, второй – на первом курсе института. И оба раза я сама все портила. Потому что панически боялась того момента, когда молодой человек доберется до моей груди. А ведь он обязательно доберется!

На мне всегда был лифчик с гигантским пушапом, придающий уверенности. Предстать перед кем-то без него, облачить этот обман, показать свою недогрудь... это просто невозможно!

И вот сегодня, совершенно неожиданно для меня, настал момент, когда я должна снять лифчик перед женщиной. Со мной будет Лола – для моральной поддержки. Конечно, это была ее идея! Сама бы я ни за что не решилась.

Но она права – это приблизит мою мечту.

Поэтому надо зажмурить глаза, завести руки назад, нащупать застежку...

– Да не бойся, – услышала я голос Лолы. – Он этих сисек столько видел...

– Я все же предпочитаю говорить “молочные железы, – вступил в беседу мужской голос.

На его обладателя я еще ни разу не взглянула. С тех пор, как мы вошли, я упорно смотрю в пол. Изучаю симпатичный ламинат кофейного цвета.

– А вы, Рита, пожалуйста, не стесняйтесь. Я много лет специализируюсь на маммопластике.

Я сняла лифчик.

Пластический хирург, имени которого я от страха не запомнила, сидел на стуле. Лола подтолкнула меня к нему. Моя грудь оказалась на уровне его носа. Я смотрела в окно и думала: зачем я на это согласилась?

С другой стороны, если я хочу сделать пластику, мне рано или поздно придется через это пройти. Поэтому лучше рано. И с поддержкой Лолы. У ее знакомого хирурга, который ей что-то там отлично подправил. Она не сказала, что. А я, как на нее не пялились, кардинальных перемен не заметила.

Да-да, лучше думать об этом. Чем о том, что сейчас он касается своими холодными пальцами нижней части моей груди.

– Прекрасный тонус, – услышала я. – И форма замечательная. Мы ее сохраним. Какой объем вы желаете?

– Третий, – прохрипела я.

– Сейчас попробуем.

Тут началось самое интересное. Доктор достал из шкафчика силиконовые накладки, накрыл ими мою грудь и сказал:

– Посмотрите. Потрогайте. Устраивает размер?

Я подошла к зеркалу. О, да! Меня полностью устраивает этот размер!

Лола принесла мою майку, оставленную за ширмой. Я надела ее и вставила накладки. Обалдеть! У меня есть сиськи! Их можно увидеть с расстояния в километр! Я повернулась к зеркалу боком. Какая красота! Хотя...

– А, может, четвертый? – выдала я.

Доктор скривился. Я впервые прямо взглянула в его лицо и увидела усталого мужчину лет пятидесяти. Как его, должно быть, утомили все эти силиконовые буфера...

– Не думаю. Для вашей хрупкой фигуры это будет тяже-

ловато. Если бы вы спросили меня, я бы вообще отсоветовал вам увеличивать грудь.

– Плохой вы бизнесмен, Кирилл Дмитриевич, – вставила Лола.

– Есть такое дело, – кивнул он. А потом посмотрел на меня. – Думаете, большая грудь сделает вас счастливой?

Конечно, сделает! Я в этом ни секунды не сомневаюсь.

Решено. Я еду в Сочи. Вернее в Красную поляну.

Сессию я сдала досрочно, у меня две недели свободного времени плюс зимние каникулы. Вообще я планировала поехать домой... Но предложение Лолы нравится мне гораздо больше. Я заработаю денег, а через месяц вернусь в клинику и сделаю себе сногшибательные сиськи третьего размера. От четвертого, так уж и быть, откажусь.

Макс

– Это будет самое легкое испытание, – произнес я.

И посмотрел на город, раскинувшийся под моими ногами. Мы с Германом, моим дядей, стояли на балконе новой высотки бизнес-класса. Здесь, на последнем этаже, в огромном пентхаусе с окнами во всю стену, я и буду жить.

Я решил осесть в Москве. В городе, где говорят на родном языке, где 24 часа в сутки кипит жизнь, где находится немаленькая часть активов нашего холдинга. Очень скоро дядя

введет меня в совет директоров. И я к этому вполне готов – за плечами частная школа в Великобритании, университет в Америке, стажировка в швейцарской компании.

А пока... пока мне предстоит последнее испытание.

– Это не испытание, – произнес Герман. – И уж тем более не наказание.

– Я знаю.

Но в первый раз я был уверен, что дядя меня наказывает.

Я тогда знатно куролесил в студенческом кампусе: вечеринки, девочки, выпивка и травка. На занятия ходил, и даже неплохо сдавал тесты. Но поведение оставляло желать лучшего.

И вот, летом, на каникулах, Герман заявил:

– Поработаешь месяц официантом.

Сначала я подумал, он шутит. Потом решил, что издевается. Я злился и бесился, но сделать ничего не мог – дядя был моим опекуном, я был полностью в его власти. Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне исполнилось семь лет. И с тех пор меня воспитывал Герман.

Как воспитывал... отправил в престижную частную школу-пансион за границей, несмотря на возражения бабушки. Учебный год я проводил среди детей английских пэров, а лето – в подмосковной деревне. И это был вовсе не элитный поселок с пятиметровыми заборами и охраной. Бабушка жила в настоящей деревне, с коровами, курами и сеновалом.

Несмотря на то, что ее сыновья взлетели очень высоко, основав один из самых успешных холдингов в стране, она не желала менять свой образ жизни.

В общем, моя первая настоящая работа стала для меня страшным стрессом. Мне казалось унижительным приветливо улыбаться посетителям, таскать подносы с заказанными блюдами и – получать чаевые. Какие-то жалкие копейки! На которые я и жил в жуткой дыре. В то время как на моих счетах лежали миллионы. Но все счета были заблокированы, целый месяц я должен был выживать на собственные заработки.

По окончании этого месяца дядя спросил меня:

– Понял?

– Понял, – кивнул я.

Да, до меня, действительно, многое дошло. В начале я бешусь, ненавижу дядю и жалел себя. Но к концу того долгого месяца во мне что-то изменилось. Я уже не был тем избалованным самоуверенным мажором. Ну, во всяком случае, не совсем таким.

В следующие каникулы я работал на заводе. Стоял за конвейером, вставлял одну деталь в другую и закреплял провода. Работа была несложной, но невыносимо скучной. Каждый день одно и то же! А ведь люди трудятся так годами...

Потом была служба в городской администрации, тяжелая пахота разнорабочим на стройке и – та-дам! – работа концертного менеджера одной не очень раскрученной группы.

Эту работу я выбрал сам, и Герман согласился. Ребята из группы были моими друзьями, а для дяди главным было показать мне жизнь с разных сторон.

Оказывается, мой отец, который был старше брата на пятнадцать лет, когда-то проделал с ним то же самое. А теперь он использует на мне проверенные методы дрессировки избалованных мажоров.

И вот – осталось последнее испытание. Работа инструктором на горнолыжном курорте в Сочи. Наш холдинг недавно приобрел приличный пакет акций этого курорта, мы собираемся вкладывать в его развитие немалые средства. А пока я посмотрю, как там обстоят дела изнутри. Почувствую все на своей шкуре.

Это не испытание, а настоящие каникулы! Последние перед серьезной взрослой жизнью.

Я обожаю горные лыжи, горы – моя стихия. Мне даже приходилось побеждать в студенческих чемпионатах, и не раз. В общем, инструктор из меня хоть куда.

А еще – мне очень нравится атмосфера, царящая в таких местах. Днем катание, ночью вечеринки. Все на адреналине, на позитиве и драйве. Ну девчонки попадают очень даже ничего. Помню, была у меня одна сноубордистка...

2. Шапка с глазами и попа сердечком

Рита

Я прилетела в Адлер, пересела с самолета в скоростную электричку “Ласточку” и... всю дорогу сидела с открытым ртом.

Вообще-то, мой рот распахнулся от восторга и удивления еще в самолете. Когда мы подлетали к Сочи, перед нами открылись виды такой красоты, какой я не видела никогда в жизни. Синее море внизу, заснеженные вершины гор вдалеке, изогнутая линия берега, утыканная живописными отелями.

Электричка на всех парах несла меня в горы. Огромные, величественные, немного пугающие, они были все ближе. Какие крутые скалы, какие страшные обрывы! Неужели где-то там люди катаются на лыжах?

А вот и горнолыжный курорт. Вообще-то их в Красной поляне целых три. Я буду работать на самом лучшем. В одном из самых дорогих отелей. В ресторане с прекрасным видом и заоблачными ценами. Только бы не накосячить в первый же день!

Я вышла из электрички, прошлась по набережной вдоль бурной горной речки. Моя голова вертелась, как на шарнирах – столько вокруг было прекрасного и необычного. Шикарные новенькие гостиницы в европейском стиле, роскошные рестораны и милые кафешки, живописные мосты через речку и кабинки канатных дорог, уносящиеся куда-то вверх.

Очень скоро я узнала, куда. Я показала паспорт, мне выдали ски-пасс на канатную дорогу. Теперь я могу кататься туда-сюда, сколько влезет. Думаю, именно этим я и буду заниматься все свободное время. Потому что тут просто офигенно!

На втором уровне канатки, который называется Плато, на высоте 1200 метров над уровнем моря обнаружился целый городок: высотные гостиницы, небольшие шале, домики и коттеджи. Здесь я и буду работать – на верхнем этаже самой высокой и самой красивой гостиницы. И жить тоже буду где-то здесь – в общежитии для персонала. Наверное, это убогое здание где-нибудь на задворках. Но что-то я не вижу здесь ни одного убогого здания! Все новые и стильные.

Так, мне нужно попасть в конец аллеи флагов. Где-то там, слева, и располагается общежитие.

– Извините, вы не подскажете, где тут аллея флагов?

Я обратилась к девушке, но мне ответил бородатый парень в дурацкой шапке с глазами.

– Не подскажу, – ответил он.

– Ну и не надо, – буркнула я.

– А покажу, – продолжил парень в шапке.

И улыбнулся до ушей. Улыбка у него не такая дурацкая, как шапка. Зубы белые и ровные, как в рекламе зубной пасты. И сияют почти так же, как будто на них направлены софиты.

– Кстати, меня зовут Макс.

– Очень приятно, Макс.

– А ты...

– Рита, – ответила я.

Он протянул мне руку. Я не сразу догадалась, что нужно протянуть свою для рукопожатия. Обычно мужчины не здороваются так с женщинами. Разве что где-нибудь за границей. Станный он какой-то, этот бородатый Макс в шапке с глазами и в горнолыжном костюме.

Но я все же позволила ему проводить себя до аллеи флагов. И донести мою сумку. По дороге он рассказал, что работает инструктором, предложил преподать мне несколько уроков. Совершенно бесплатно.

– Я, вообще-то не кататься сюда приехала, – решила я с ходу расставить все точки над “и”.

– А зачем? – удивленно воззрился на меня он.

– Работать.

– О! Так мы коллеги.

– Я официантка.

– Неважно. Все равно мы с тобой – сотрудники курорта.

Нам нужно держаться вместе. Поддерживать друг друга, подставлять плечо...

– Может, еще в одной комнате поселимся? – сострила я.

– Читаешь мои мысли! Я, кстати, один живу. Пошли!

Он взял меня за руку и потянул за собой.

– Ты что, совсем дурак? – испугалась я его напора и вырвала руку. – Шуток не понимаешь?

– А ты?

– Хочешь сказать, я дура?

– Хочу сказать, я пошутил.

Он распахнул передо мной дверь общежития.

Когда мы оказались внутри, он снял шапку. И тут я обнаружила, что у него потрясающие голубые глаза. Яркие, как небо, и теплые, как летнее море. Странно, что я заметила это только сейчас. Видимо, глаза на дурацкой шапке отвлекали.

Я уставилась на него, задержав взгляд чуть дольше, чем было нужно.

– Что? – спросил он.

– Ничего, – я немного смутилась.

Он усмехнулся.

Мне дали ключ от комнаты на верхнем этаже, сообщили, что моей соседкой будет горничная по имени Маша, и Макс вызвался меня проводить.

– Я справлюсь, – сообщила я.

– Моя комната тоже наверху, – сообщил он. – Правда, у меня нет соседки. Это грустно.

– Так заведи, – буркнула я.

– Как я раньше не догадался!

Почему, когда он смотрит на меня, в его глазах появляются смешинки, а на губах – то ли улыбка, то ли ухмылка? Он что, считает меня смешной? Может, я глупо выгляжу в лыжном комбинезоне, который одолжила мне Лола? Он мне велик и болтается, как мешок, хотя на Лоле сидел в облипку.

А вообще мне все равно, что он обо мне думает.

Я собираюсь присмотреться к миллионерам, которые будут обедать и ужинать в моем ресторане. Горнолыжные инструкторы в дурацких шапках меня не интересуют.

Рита

– Привет, я Маша и я убегаю, – сообщила моя соседка, милая рыжеволосая девушка в веснушках. – А ты располагайся.

– Не переживай, я ей все покажу.

Макс все еще здесь!

Донес мою сумку, открыл передо мной дверь комнаты... и не ушел. Хотя пора бы уже и честь знать.

– Макс, – обратилась к нему Маша. – Ты сегодня не видел Артура?

– Не видел. И тебе не советую.

Маша внезапно покрылась легким румянцем и, схватив куртку, выскочила из комнаты.

Я осмотрелась. Комната очень даже приятная, в сто раз лучше, чем у меня в университетской общежитии. Две просторных кровати, шкаф, столик у окна, зеркало. Я подошла к окну. Горы, сосны, солнце, которое вот-вот спрячется за дальней вершиной. Красота!

Оглянувшись, я увидела, что Макс снял куртку и бросил ее на стул. На нем была футболка, и она так натянулась на выпуклых бицепсах, что я невольно засмотрелась. Он повернулся к двери, его широкая мускулистая спина предстала передо мной во всей красе. С каких это пор я стала пялиться на мужские спины? Никогда раньше не замечала за собой такого. Наверное, потому, что раньше в моем окружении не было ни одного накаченного лыжного инструктора.

Может, меня еще и задница его интересует? Я сейчас пялюсь прямо на нее! Угадывая под штанами такие же литые мускулы, как на бицепсах и трицепсах.

Рита, прекрати! Фу такой быть!

– Хочешь выпить кофе? – спросил тем временем Макс.

– Я хочу в душ, – произнесла я.

“И чтобы ты ушел”, – добавила я мысленно.

– Еще увидимся.

– Конечно. Спасибо, что проводил.

– Душ дальше по коридору. Налево. Тебе женский? Или предпочитаешь мужской? Тогда направо.

Я закатила глаза. Тоже мне, шутник!

Оказалось, что слова Макса о мужском душе были пророческими. Но обо всем по порядку.

Я поужинала в столовой для персонала, удивившись тому, насколько вкусной оказалась еда. Что же тогда тут подают в дорогих ресторанах? Посетители, наверное, заглатывают язык вместе с великолепными блюдами.

Потом я немного побродила по городку. Оказывается, это вовсе не городок, а Олимпийская деревня. Ничего себе, деревенька! У меня двоюродная бабушка живет в деревне. И я, вам скажу, с этой деревней у той нет ничего общего.

Вечером пришла Маша и с порога сообщила:

– Мы можем поплавать в бассейне! Сегодня за стойкой дежурит Оксана.

Из ее объяснений я поняла, что бассейн ближайшего отеля работает до десяти вечера. Для постояльцев. Потом он закрывается. Но, если взять у Оксаны ключи, можно немного поплавать... Маша говорила об этом с воодушевлением, а я немного трусила.

– А если нас там застукают?

– Кто? Там никого не бывает, он же закрыт! Мы с девчонками сто раз так делали.

Я хотела сказать, что у меня нет купальника. Но он у меня был! Лола настояла, чтобы я его взяла на всякий случай. И случай не замедлил представиться.

Мы вошли в отель с черного хода. Маша сбегала к Оксане и вернулась довольная, с пластиковым ключом. Мы переоделись в очень уютной и необыкновенно теплой раздевалке. В тех бассейнах, где я бывала раньше, в раздевалках всегда было холодно. А тут – просто кайф!

В помещении, где находился бассейн, оказалось еще теплее. Просто как в тропиках. А вода была прохладной, поэтому время от времени мы бегали греться в сауну. Потом прыгали в воду, плавали, отдыхали на шикарных мягких шезлонгах... В общем, наслаждались красивой жизнью. И завидовали гостям отеля, которые могут плавать тут на законных основаниях, а не ночью, тайно, как какие-нибудь воры.

Во всяком случае, я завидовала. А Маша, которая здесь уже не первый раз, особых восторгов не показывала. Когда она сказала:

– Может, пойдем?

Я взмолилась:

– Еще пять минуточек!

– Да хоть пятнадцать! Ты пока плавай, а я в сауну и в душ.

Маша ушла, а я напоследок начала нырять как заведенная, плавать туда-сюда и прыгать с бортика. Очень скоро мои глаза защипало. Видимо, в воду добавляют какие-то химикаты, хотя хлоркой, вроде бы, не пахнет. Я попыталась промыть глаза, но стало еще хуже. Значит, пора выходить.

Я поднялась по лесенке, взяла свое полотенце, лежавшее

на шезлонге, и, продолжая тереть глаза, побрела к раздевалке. Так, дверь, кажется, была слева. Или справа? А, вот и она.

Войдя вовнутрь, я немного удивилась. Мне показалось, что душевые были с другой стороны. Хотя... Я же тогда шла к выходу, так что все правильно. Или... В общем, я запуталась. Но неважно. Надо уже промыть глаза нормальной водой из-под крана.

Я включила душ, встала под его сильные теплые струи. Сняла купальник. Так, тут где-то был контейнер с гелем для душа. Интересно, что будет, если я вымою им волосы? Думаю, ничего страшного. Надо было взять с собой шампунь и бальзам. Жаль не догадалась.

Намылившись с головы до ног, я вдруг услышала какой-то звук. Открыть глаза я не могла. Мало того, что их до сих пор щипало от воды бассейна, теперь по моему лицу еще и стекала мыльная пена.

– Маша? – вопросительно произнесла я.

В ответ – тишина.

Макс

Я шел в бассейн с мыслями о Рите. Нет, я люблю плавать. Но сегодня, после пятичасовых скачек по горам, вряд ли решил бы пойти, если бы не узнал случайно, что она там.

Эта забавная девчонка чем-то меня зацепила. Я сразу за-

метил ее в толпе поднявшихся на Плато. Она восторженно глазела по сторонам, распахнув свои огромные, необыкновенного цвета глаза. Сначала я решил, они похожи на темный шоколад. Но потом понял: это цвет кофе – глядя на нее, я прямо-таки чувствовал кофейный запах!

Я на нее явно впечатления не произвел, она скользила по мне рассеянным взглядом и постоянно пыталась отделаться. Это меня задело. Настолько, что я, как какой-нибудь нарцисс, снял в ее комнате куртку и начал играть мускулами. Неловко вспоминать!

С другой стороны, мне даже нравится такое пренебрежение. Когда я – это я – совладелец крупного холдинга, наследник миллионов отнюдь не рублей, большая часть девушек готова на все.

Признаться, это меня давно утомило. Я не хочу, чтобы меня воспринимали, как кошелек на ножках. Мне больше по душе, когда кофейные глаза смотрят на меня как на чудака в смешной шапке.

Незадолго до поездки сюда я был в Лондоне, забрел в один странный магазинчик, увидел коллекцию дурацких шапок и оторвался на всю катушку. Я еще и свитеров с оленями купил. Ну нравится мне образ лоховатого хипстера!

Я разделся и пошел в душевую. Там уже шумела вода, значит, кто-то из парней тоже решил поплавать. Надеюсь, не Артур, наш главный инструктор и по совместительству глав-

ный казанова всей Красной поляны. Да что там Поляны, всего Большого Сочи, от Магри до границы с Абхазией. Он готов поиметь все, что движется. Особенно – все молодое и привлекательное.

Не знаю, в чем тут секрет, но девчонки ведутся на его примитивные подкаты и сомнительные комплименты. Как бы и Рита не повелась!

Я пошел на звук воды, хотел глянуть, кто там. А когда увидел, просто офигел. То есть не просто. А абсолютно и категорически.

Под душем стояла девушка. Абсолютно голая, спиной ко мне. Ее фигура была совершенной – хрупкая, тоненькая, с изящным изгибом талии. А попа в форме перевернутого сердца... это просто отвал башки!

Естественно, мой солдат мгновенно встал по стойке “смирно”. И рванулся к ней. Ему ничто не препятствовало – я шел в душевую в чем мать родила, с полотенцем в одной руке и плавками в другой.

Девушка подняла руки, начала массировать намыленные волосы, шагнула под струи воды, чтобы смыть пену, которой была покрыта с ног до головы. Это было потрясающее зрелище. Богиня Афродита, рожденная из пены...

Мыльные потоки текли по ее спине, охватывали круглую упругую попу... я хотел быть на их месте! Хотел быть струями воды, которые касались нежной блестящей кожи. Она повернулась боком. Я увидел ее грудь. И лицо.

Это была Рита.

А ее грудь... Это самое прекрасное, что я когда-либо видел в жизни. Идеальной формы, идеального девичьего размера, дерзко вздернутая вверх, манящая и сводящая с ума.

Я сам не заметил, как сделал шаг к ней. Это не я, это он – мой рвущийся в бой солдат. Его тянуло к обнаженной девушке с такой силой, что я едва мог удержаться на месте. Он тащил меня за собой! Мне даже пришлось ухватиться за перегородку душевой. И я уронил плавки. Наклонился, чтобы поднять их, треснулся головой о перегородку.

– Маша? – услышал я испуганный голос Риты.

И тихо, на цыпочках, выскочил обратно в раздевалку.

Только тут я смог отдышаться и включить мозг.

Рита в мужской душевой. Вряд ли это ее сознательное решение, хоть сегодня я и шутил на эту тему. Какое забавное совпадение!

Раз она позвала Машу, значит, думает, что это женская душевая. Видимо, перепутала двери, когда выходила из бассейна.

Сейчас она закончит мыться и придет сюда. В женскую, как она думает, раздевалку. Увидит меня и... что? Закричит? Вполне возможно. Особенно, если застанет меня в таком виде – голым, в полной боевой готовности. И, наверное, с бешеными от разрывающего желания глазами.

Надо одеться. Но сделать это с торчащим орудием очень сложно! Почти невозможно. Плавки я сейчас точно не на-

тяну. Придется замотаться в полотенце. Но и это непросто. Эй, солдат, отставить! Ложная тревога. Расслабься уже! Нет, никак. Он все еще помнит невыносимо прекрасную и убийственно желанную фигурку под душем. И его все еще страшно к ней тянет.

Я кое-как пристроил на бедрах полотенце. Второе полотенце взял в руки. Вроде как просто так держу его перед собой. На самом деле прикрываю вздыбившуюся боеголовку. Скрип двери. Шаги.

Рита

Гель для душа оказался не таким уж плохим заменителем шампуня. Легко смылся, и волосы почти не спутались. Я выключила воду, вытерлась, замоталась в полотенце. И мне снова показалось, что в душевой что-то не так. Но что именно? Я не знала.

Когда я стояла, намылившись, то слышала какой-то звук. А теперь снова тишина. Наверное, это Маша что-то уронила в раздевалке. Сейчас я ее и спрошу.

Я подошла к двери, нажала на ручку, потянула ее на себя. Вошла в раздевалку.

Ряды шкафчиков располагались слева и справа от входа, я направилась в левую сторону, где, как я помнила, мы с Машей раздевались. Но где же сама Маша? Неужели уже оделась и ушла?

Какой-то звук за спиной. Я обернулась назад. И увидела вовсе не Машу.

У правой линии шкафчиков, лицом ко мне, стоял Макс. Практически голый, лишь с полотенцем на бедрах. Его мускулистая спортивная фигура, сейчас не прикрытая даже футболкой, вполне могла бы красоваться на обложке какого-нибудь глянцевого журнала.

Не о том я думаю! Надо вопить и убегать.

Я вскрикнула и ухватила за свое полотенце.

– Что ты тут делаешь?! – произнесла я.

– Э-э... а ты?

– Это... – начала я, постепенно догадываясь, что произошло.

– Мужская раздевалка, – закончил Макс.

Снова смотрит на меня насмешливо. И его можно понять. Я мылась в мужском душе! Приперлась в мужскую раздевалку! Мне очень повезло, что я вышла именно сейчас, а не задержалась. Макс не вошел в душевую и не увидел меня голой. Не обнаружил, что у меня невнятные прыщики вместо груди!

Даже не знаю, почему я сейчас думаю именно об этом! А не о том, что стою перед ним в одном полотенце.

Я сделала шаг к двери. И уронила купальник. Наклонилась, чтобы поднять его, обнаружила, что стою на нем и почувствовала, что с меня сползает полотенце. Блин! Ухватившись за полотенце в районе груди, я рванула с места.

Полотенце почти сползло, обнажив мою филейную часть. Ну и фиг с ним. Главное, я крепко держала его спереди, прикрывая свой крыжовник. Я ломанулась в дверь, бросив купальник на произвол судьбы.

Вылетела в душевую, поскользнулась, почти коснулась пола, но все же не упала. Сделала несколько замысловатых пируэтов, балансируя на скользком полу. А потом помчалась дальше, все еще прижимая полотенце к груди и сверкая голой задницей.

Через секунду я была у бассейна, через две – в женской душевой. А через три я налетела на Машу, которая мирно натягивала носки, сидя на скамейке у шкафчиков.

Макс

Я бы умер от смеха, если бы не умирал от сумасшедшего желания. Еще никогда у меня не было такого, чтобы я одновременно ржал над девушкой и невыносимо, до боли в снарядях и боеголовке, ее хотел.

Рита – это нечто. Какой-то феерический звездац! Увидев меня, она не так уж и сильно испугалась. Мне даже показалось, что она успела оценить размер и тонус моих мышц. Не зря я регулярно хожу в спортзал даже сейчас, когда вполне хватает нагрузок от катания.

А потом она уронила купальник и с ней произошло что-то странное. Видимо, окутывающее ее полотенце начало разма-

тываться. Но, вместо того, чтобы по-человечески его поправить, она решила срочно убежать.

Она изо всех сил прикрывала грудь, ничуть не заботясь о том, что ее прекрасная попка выпала из кокона. На радость мне. Моя боеголовка, и так находившаяся в полной готовности, чуть не выстрелила холостыми, когда я увидел, как Рита поскользнулась и наклонилась, чтобы удержаться на ногах.

Да, я выглянул в душевую, когда она выпрыгнула за дверь. И ничуть не пожалел об этом. Перед моими глазами представило дивное зрелище: голая прекрасная девушка выделяет танцевальные па на скользком полу душевой. Прежде, чем она скрылась за дверью, я успел несколько секунд полюбоваться ее неповторимой попкой в форме сердечка.

А, когда она все же сбежала, я поднял ее купальник. Прекрасно. Будет повод навестить ее.

Где-то на периферии сознания мелькнула мысль: надо будет потом распорядиться, чтобы плитку в душевой заменили. Она не должна быть такой скользкой, это травмоопасно!

3. С вилкой на сардельку

Рита

Работа официанткой мне не в новинку, иначе вряд ли Лола предложила бы мне заменить подругу. Я два лета подряд трудилась в небольшой кафешке русской кухни, да и моя двоюродная сестра, приехав в Москву, начинала с должности официантки. Отсюда у нее знакомства в этой сфере.

Но, конечно, та кафешка, где я таскала подносы с борщом и винегретом, не идет ни в какое сравнение с рестораном “Рыжая белка”, где я сегодня приступаю к работе. Мне выдали потрясную униформу: пышную белую юбочку с фартучком и что-то вроде полосатой матроски. Да я бы в таком виде запросто пошла на бал! Конечно, за исключением фартука.

Но балы мне не светят, удел Золушек – перебирать крупу и радовать быстрым обслуживанием состоятельных клиентов элитного заведения. При этом никаких опозданий, никаких косяков, надо все время улыбаться и исполнять все прихоти гостей. Об этом мне сообщил менеджер ресторана с мультяшным именем Леопольд. Может, мне кажется, но он очень похож на того самого кота, который любил повторять: “Давайте жить дружно”.

Мои коллеги – красотка Амалия и неформалка Кира. Пер-

вая выглядит как оффотошопленная картинка: безупречная кожа, пухлые, явно накаченные губы, брови волосок к волоску. А у второй два кольца в брови и розовые волосы. Трудно представить более контрастную парочку!

– Работала раньше? – спросила Амалия.

– Да, – кивнула я. – Но не в таком шикарном заведении.

– Работа везде одинаковая, – сообщила Кира. – Хамов и придурков хватает. Вчера один плешивый чел назвал меня киской и погладил по заднице.

– И что?

– Плюнула ему в суп!

– Серьезно? – поразилась я.

– Да шутит она, – Амалия дернула Киру за подол, потому что к нам приближался Леопольд.

– Сегодня будешь на подхвате, – сказал он мне. – Стол протереть, грязную посуду убрать. Посмотришь, как девочки работают.

– Хорошо, – кивнула я.

Макс

Я живу в общежитии для сотрудников, ничем среди них не выделяясь. Ну, разве тем, что у меня нет соседа, я в комнате один. В этот раз я решил себе позволить эту привилегию. И еще одну – личную ванную комнату. Раньше, когда я работал официантом или разнорабочим, дядя следил, что-

бы условия моей жизни не отличались от тех, в чью среду я вливаюсь.

Но в этот раз он ничего не проверяет. Я полагаю, он даже готов был отменить это последнее испытание, хоть оно и было занесено в его план. Если бы я стал возражать. Но я не возражал, мне самому хочется оторваться накануне взрослой жизни, в последний раз почувствовать себя беззаботным пацаном.

Потом, когда я стану членом правления холдинга, придется быть серьезным и солидным, принимать сложные решения и нести на плечах бремя ответственности за других людей. Но это все будет позже. А сейчас – последние каникулы!

Я смотрел на купальник Риты, висевший в сушилке моей ванной, и вспоминал вчерашний вечер. В частности то, что было в этот купальник упаковано. Эти упругие девичьи груди, похожие на нераскрывшиеся бутоны самой прекрасной и нежной розы... Эта бесподобная попка, две половинки персика, в которые так и хочется впиться зубами... Мне удалось увидеть даже больше, чем персик, когда Рита наклонилась. И воспоминание об этом заставляет мой член дымиться.

Глядя на купальник, я стоял под душем. И совершенно не трудно догадаться, чем я там занимался. Мне нужно было сбросить напряжение!

Ближе к вечеру я, с купальником Риты в кармане, отпра-

вился на ее поиски. Но ее нигде не было. Похоже, Леопольд решил загонять девчонку в первый же день. Я не в курсе, какой график работы у официантов в “Рыжей белке”, но знаю, что Рита ушла туда с утра. Сейчас уже вечер...

Пора мне ее навестить.

Рита

– Не нравится мне эта форма, – сказала Амалия.

– А, по-моему, она чудесная, – ответила я.

– Раньше у нас были рубашки. Можно было расстегнуть лишнюю пуговку, наклониться к клиенту...

Амалия наклонилась ко мне, облизнула губы и посмотрела таким томным взглядом, что меня бросило в жар.

– Чаевые сразу удваивались, – закончила она.

– Поэтому форму и поменяли, – выдала Кира. – Чтобы ты не вываливала сиськи на стол.

Амалия обхватила свою грудь руками, приподняла. У нее точно тройка! Может, даже, три с половиной. Я завистливо вздохнула, продолжая пялиться на сиськи коллеги.

– Надо завести зверский пушاپ, чтобы моих близняшек было видно через эту дурацкую полосатую пижаму.

– Твои близняшки прекрасно просматриваются с любого конца зала, – это опять Кира.

А я подумала: пушاپ – это хорошая идея. Я всегда его ношу. Но что, если мне увеличить его размер? Надо привыкать

к тройке! Очень скоро я буду носить ее вместо хилого крыжовника.

Когда у меня выдался очередной небольшой перерыв, я сбегала к себе в комнату, надела лифчик третьего размера – да, тот самый, что мне подарила мама. Я всегда таскаю его с собой. И иногда примеряю перед зеркалом, напихав в него чего-нибудь упругого.

Не спрашивайте. Да, я чокнутая.

В общем, я его надела, потом пару минут бегала по комнате, в поисках того, что можно было бы в него запихать. Заглянула в ванную, увидела две круглые сетчатые мочалки, свою и Машину. И схватила их.

Я появилась в “Рыжей белке” с новым бюстом. И пусть вместо груди у меня две мочалки – кто об этом знает? Да, я немного оплошала, надо было заявиться так с утра. Но с утра эта гениальная идея не пришла мне в голову. Все равно, люди еще ко мне не привыкли, не рассмотрели как следует. Они воспримут мою тройку как должное. Решат, что так и было.

Посмотрев на себя в зеркало, я осталась довольна. Отличный силуэт! Почти такой же, какой был у меня в кабинете пластического хирурга. Мочалки прекрасно заменяют настоящие сиськи!

Я радовалась своему отражению ровно до тех пор, пока не заметила за спиной Макса.

Я вошел в “Белку” через дверь для персонала, заглянул на кухню, потом в какие-то разделочные и кладовые. И, наконец, обнаружил Риту. Она стояла перед зеркалом в комнате с вешалками для одежды. Спинай ко мне.

Когда она повернулась, я не удержался от смешка. Под ее полосатой кофточкой вырисовывалась внушительная грудь! Она что, ваты в лифчик напихала? Зачем? Что вообще творится в голове у этой маленькой дурочки?

– Ты что тут делаешь? – спросила она сердитым голосом.

– Принес твой купальник.

Рита опустила глаза и ее щеки залились милым девичьим румянцем. Видимо, она вспомнила вчерашнее происшествие. Я тоже вспомнил, на пару со своим боевым товарищем, который попытался прорваться сквозь плотную джинсовую ткань.

– Давай, – она шагнула ко мне, все еще глядя в пол. Надеюсь, она, действительно, смотрит в пол, а не на мои натянувшиеся в паху джинсы. Блин, как больно-то! Его там скрючило и поломало, а он пытается подняться. Лежать, Мухтар! Кому я сказал: лежать!

Я вытащил купальник из кармана куртки, протянул Рите. Она взяла его и отвернулась, чтобы положить в свой рюкзачок. Я плюхнулся на стул. Поерзал, пытаюсь расположить Мухтара так, чтобы ему не передавливало шею и он не ску-

лил.

Я, что, мысленно называю свой член Мухтаром? Дожили...

Рита обернулась, удивленно воззрилась на меня. Я принял независимый вид.

– Посижу, отдохну.

– Ну, отдыхай. А я пошла работать.

Она бросила взгляд на часы, висевшие на стене.

Когда она проходила мимо меня, я не удержался и ляпнул:

– А можно их потрогать?

– Кого?

– Твои фальшивые буфера.

– Что?!

Рита застыла на месте со смесью удивления и возмущения на лице.

– С чего ты взял, что они фальшивые?

– Вчера их не было.

– Может, ты не заметил.

– Я бы заметил.

– Значит, всегда смотришь на сиськи?

– Не смотрю, но замечаю. Я же мужчина.

– Ты извращенец.

– Я? Я был бы извращенцем, если бы носил в штанах огурец.

Она посмотрела на мою ширинку. Черт. Он, конечно, при них... Но все равно можно заметить вполне приличную вы-

пуклость.

– Ты... ты просто...

Я заметил, что щеки Риты снова полыхают румянцем. Ее смутило созерцание моего воображаемого огурца. Все-таки она странная. Вчера бегала передо мной с голой задницей. Самой прекрасной задницей на свете... Сегодня приделала себе искусственные сиськи. И при этом смущается от каждого пустяка.

Так. Воспоминание о попке в форме сердечком снова разволновало моего притихшего друга. Хорошо, что Рита убежала...

Рита

Макс сразу заметил, что грудь не настоящая. Он что, вчера в раздевалке успел что-то разглядеть? Да нет, точно нет. Я крепко держала полотенце на своем крыжовнике. Он, конечно, видел мою задницу. И поэтому я теперь умираю от смущения в его присутствии!

А вообще мне плевать, что он обо мне думает. И мочалки в лифчик я засунула не для него, а для чаевых. Амалия утверждает, что сиськи значительно увеличивают их количество. Именно это мне и нужно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.